

Сравнительное исследование влияния малых доз гамма-облучения на фазовые переходы в монокристаллах триглицинсульфата и его дейтерированного аналога

© В.А. Федорихин, Б.А. Струков*, С.А. Тараскин*, И.В. Шнайдштейн*, С.Т. Давитадзе*

Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет,
400074 Волгоград, Россия
E-mail: postmaster@vgasa.ru

* Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119992 Москва, Россия
E-mail: strukov@phys.msu.ru

Приводятся результаты сравнительного исследования влияния малых (менее 0.5 MR) доз γ -облучения на теплоемкость (C_p) кристаллов триглицинсульфата и его дейтерированного аналога, полученные методом прецизионной вакуумной адиабатической калориметрии в температурном интервале от 80 до 350 К. Заметные изменения поведения C_p номинально чистых и γ -облученных кристаллов обнаружены вблизи температуры фазового перехода (T_c), понижающейся с увеличением дозы.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 05-02-16873-а).

PACS: 65.40.Ba, 81.40.Wx

Проблема прогнозирования поведения сегнетоэлектриков в зависимости от их степени дефектности и стойкости к облучению является актуальной и практически важной для радиационной физики конденсированного состояния. Наглядную картину эффектов, обусловленных облучением — размытие фазового перехода, возникновение внутреннего смещающего поля, понижение T_c — дают прецизионные измерения $C(T)$, позволяющие определить общую избыточную энергию, изменение энтропии при фазовом переходе, коэффициенты разложения термодинамического потенциала (F) β , γ и параметр трикритичности k . Перспективным материалом для пиродатчиков являются кристаллы дейтерированного триглицинсульфата (ДТГС), T_c которого превышает T_c кристаллов триглицинсульфата (ТГС) на 5–10 К. Важным параметром пиродатчика является его теплоемкость. Исследования зависимостей $C(T)$ номинально чистых кристаллов ДТГС с различным содержанием дейтерия были проведены в основном методами динамической калориметрии [1–5]. До настоящего времени влияние γ -облучения на закономерности фазовых переходов кристаллов ДТГС не изучено методами прецизионной вакуумной адиабатической калориметрии.

Цель работы — детальное сопоставление зависимостей $C(T)$ номинально чистых и γ -облученных малыми дозами монокристаллов ДТГС. Зависимости получены с помощью адиабатического вакуумного калориметра в температурном интервале от 80 до 350 К.

1. Методика эксперимента

Образцы были вырезаны из монокристалла ДТГС, выращенного В.П. Константиновой в ИКРАН, и имели форму цилиндра диаметром 0.8 см, высотой 1.2 см.

При изготовлении они не ориентировались относительно кристаллографических осей. Для необлученного образца ДТГС значение $T_c \approx 57.5^\circ\text{C}$, что свидетельствует о степени дейтерирования примерно 80–85%. Два других образца были подвергнуты диффузному γ -облучению от источника ^{60}Co : мощность дозы составляла 66 R/s, температура в канале — 25–30°C. Первый образец получил дозу 0.012 MR, второй — 0.099 MR.

Теплоемкость измерялась на эталонированной вакуумной установке, состоящей из компьютера, низкотемпературного калориметра и системы сбора данных и управления. Точность измерения теплоемкости была не ниже 0.3%. Интервалы нагрева 0.5–1.0 К вдали от T_c и 0.01–0.02 К в окрестности T_c . Массы образцов от 1.103 до 1.159 g.

Температурные зависимости комплексной диэлектрической проницаемости кристаллов ДТГС получены на установке мостового типа [6] (частота 1 kHz, напряженность измерительного поля $\approx 0.4\text{ V/cm}$) с отдельным отсчетом по действительной (ϵ') и мнимой составляющим с погрешностью $\approx 1\%$ (ϵ') и использованы для определения постоянной Кюри–Вейсса.

Результаты измерений $C(T)$ кристаллов ДТГС сопоставлены с данными для кристаллов ТГС, выращенных при температуре $\approx 325\text{ K}$ [7].

2. Результаты эксперимента

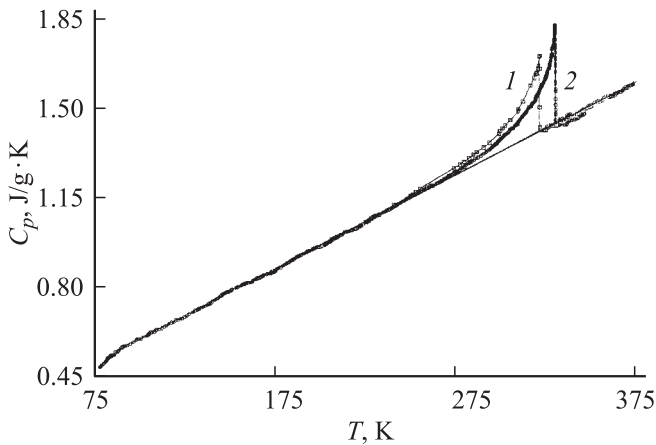
На рис. 1 приведены температурные зависимости теплоемкости номинально чистых кристаллов ТГС и ДТГС в широком температурном интервале 200–380 К для ТГС и 80–350 К для ДТГС. Сплошной линией

показана решеточная теплоемкость C_{lat} , полученная линейной аппроксимацией (известно, что возможна ее интерполяция дебаевской и эйнштейновской функциями [8]).

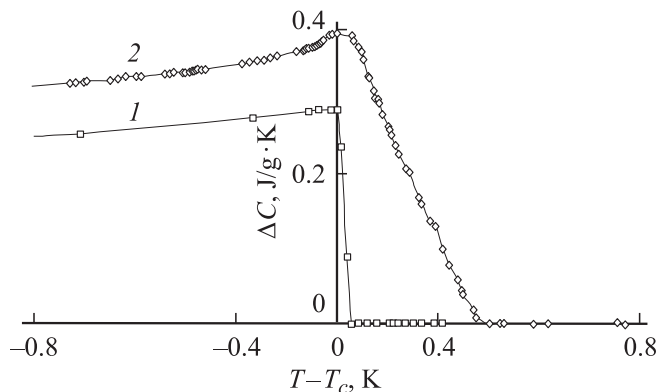
C_{lat} обоих кристаллов практически совпадают для всей области аппроксимации в отличие от результатов [1], где в параэлектрической фазе ДТГС обнаружен anomalно крутой наклон зависимости — существенно большее (по сравнению с ТГС) значение dC_{lat}/dT .

Рис. 2 представляет температурные зависимости аномальной части теплоемкости ($\Delta C = C - C_{lat}$) кристаллов в окрестности T_c . Основные особенности зависимостей $\Delta C(T)$: теплоемкость кристалла ДТГС больше, чем ТГС (скачки теплоемкости в T_c $\Delta C(T_c)$ составляют 0.29 и 0.40 J/g · К для ТГС и ДТГС соответственно); „размытие“ фазового перехода в кристалле ДТГС больше, чем в ТГС (ΔT в параэлектрической фазе ≈ 0.02 и ≈ 0.40 К для ТГС и ДТГС соответственно).

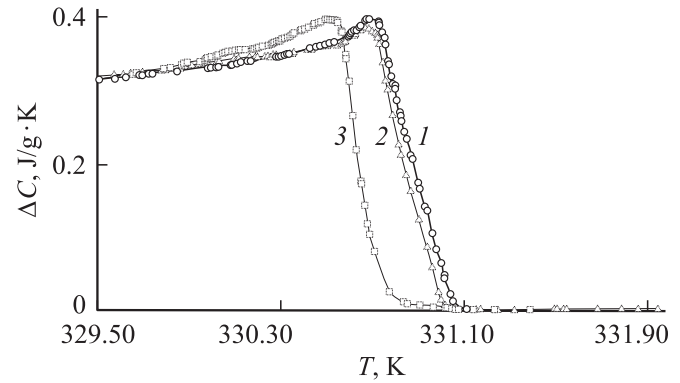
Отмеченные особенности качественно соответствуют результатам работ [1,5]; количественное расхождение

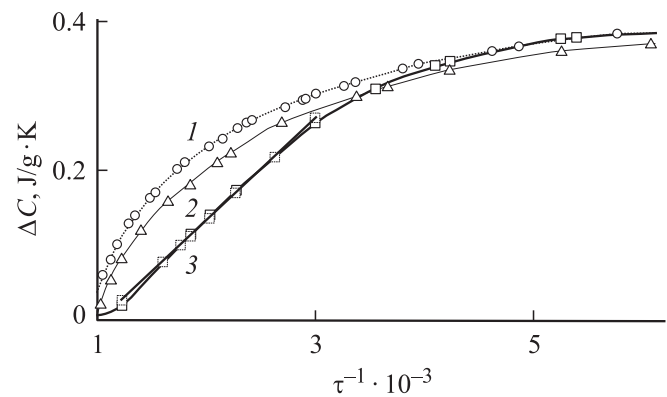
Рис. 1. Температурные зависимости теплоемкости кристаллов ТГС и ДТГС в широком температурном интервале: 1 — ТГС, 2 — ДТГС.

Рис. 2. Температурные ($T - T_c$) зависимости аномальной части теплоемкости кристаллов ТГС и ДТГС в окрестности T_c : 1 — ТГС, 2 — ДТГС.

Рис. 3. Температурные зависимости аномальной части теплоемкости кристаллов ДТГС (чистого и гамма-облученных) в окрестности T_c : 1 — 0, 2 — 0.012 и 3 — 0.099 MR.

Рис. 4. Зависимости аномальной части теплоемкости кристаллов ДТГС (чистого и гамма-облученных) от обратной приведенной температуры: 1 — 0, 2 — 0.012 и 3 — 0.099 MR.

для кристалла ТГС объясняется использованием в [1,5] кристаллов более низкого качества [7]. Для кристалла ДТГС $\Delta C(T_c)$ составляют 0.48 [1] и 0.41 J/g · К [5]. Завышенное значение $\Delta C(T_c)$ в [1], вероятно, связано с обнаруженным в этой работе anomalно большим (по сравнению с ТГС) значением dC_{lat}/dT в параэлектрической фазе, повлиявшим на результат линейной аппроксимации C_{lat} . На рис. 3 приведены температурные зависимости аномальной части теплоемкости в окрестности T_c чистого и γ -облученных кристаллов ДТГС. Выявленные особенности поведения зависимостей $\Delta C(T)$ аналогичны результатам [7], где исследовано влияние малых (до 0.5 MR) доз γ -облучения на зависимости $C(T)$ кристаллов ТГС, выращенных в параэлектрической фазе, а именно: смещение T_c в область низких температур; появление избыточной теплоемкости выше смещенной T_c ; увеличение теплоемкости для дозы 0.099 MR в области $T < T_c$; увеличение „размытия“ фазового перехода для этой дозы в области $T > T_c$.

Параметры фазовых переходов кристаллов ТГС и ДТГС

Кристалл	C	α	β	γ	T_c	k	ΔC	ΔQ	ΔS	n
	К	1/К	м ³ /J	м ⁶ /J ²	К	—	J/g · К	J/g	J/g · К	см ⁻³
ТГС(0 MR)	3300	1.90E-03	1.19E-9	4.11E-17	322.18	1.42E-02	0.29	5.04	1.56E-02	*1E+18
0.1 MR	3800	1.65E-03	0.95E-9	2.61E-17	321.94	1.61E-02	0.33	5.04	1.57E-02	3E+19
0.3 MR	3800	1.65E-03	1.02E-9	1.92E-17	321.54	2.56E-02	0.33	5.04	1.57E-02	1E+20
0.5 MR	3600	1.74E-03	1.18E-9	1.89E-17	321.35	3.28E-02	0.25	5.04	1.57E-02	—
ДТГС (0MR)	3000	2.09E-03	1.09E-9	6.71E-17	330.68	0.65E-02	0.40	5.61	1.70E-02	—
0.012 MR	3400	1.84E-03	0.91E-9	3.05E-17	330.66	1.11E-02	0.38	5.61	1.70E-02	—
0.099 MR	3400	1.84E-03	0.86E-9	5.20E-17	330.50	0.58E-02	0.40	5.61	1.70E-02	2E+19

Примечание. C — постоянная Кюри-Вейсса, α — коэффициент при P^2 , определенные из измерений действительной части комплексной диэлектрической проницаемости (частота измерения — 1 kHz, напряженность измерительного поля — 0.4 V/cm); β — коэффициент при P^4 ; γ — коэффициент при P^6 ; T_c — температура Кюри, определенная по максимальному значению теплоемкости; k — параметр трикритичности ($k = \frac{\beta^3}{4\alpha\gamma T_c}$); $\Delta C = (C - C_{\text{lat}})$ — скачок теплоемкости в T_c , ΔQ — избыточная теплота фазового перехода; ΔS — изменение энтропии при фазовом переходе; n — концентрация точечных дефектов, обусловленных γ -облучением, в приближении невзаимодействующих дефектов S -типа. * — значение, полученное при экстраполяции зависимости концентрации точечных дефектов (n) от дозы γ -облучения (D) на величину $D = 0$ MR.

Проанализируем полученные результаты в рамках феноменологической теории в приближении невзаимодействующих дефектов S -типа [9]

$$\Delta C(T_c) = n \frac{d^3 P_{ZO}^2 \alpha^2}{4T_c} \left(1 + \sqrt{\frac{\pi}{\alpha}} \right)^{-1} \cdot \tau^{-1},$$

где n — концентрация дефектов, d — радиус ядра дефекта, P_{ZO} — параметр порядка в области локализации дефекта, α — коэффициент при P^2 в разложении термодинамического потенциала, $\tau^{-1} = \frac{T_c}{T - T_c}$ — обратная приведенная температура. Для численных оценок положим значения $d \approx 5 \cdot 10^{-8}$ см и $P_{ZO} \approx 3 \mu\text{C}/\text{cm}^2$. Тогда, построив зависимость $\Delta C(\tau^{-1})$, можно оценить численное значение n .

На рис. 4 приведены зависимости $\Delta C(\tau^{-1})$ кристаллов ДТГС. Видно, что только для дозы облучения 0.099 MR на определенном участке можно выделить линейную зависимость $\Delta C(\tau^{-1})$, позволяющую оценить концентрацию дефектов $n \approx 2 \cdot 10^{19}$ см⁻³ (в кристалле ТГС, облученном дозой 0.1 MR, $n \approx 3 \cdot 10^{19}$ см⁻³ [7]).

На рис. 5 приведены дозовые зависимости смещения T_c ($\Delta T_c = T_c(D = 0) - T_c(D \neq 0)$) для γ -облученных

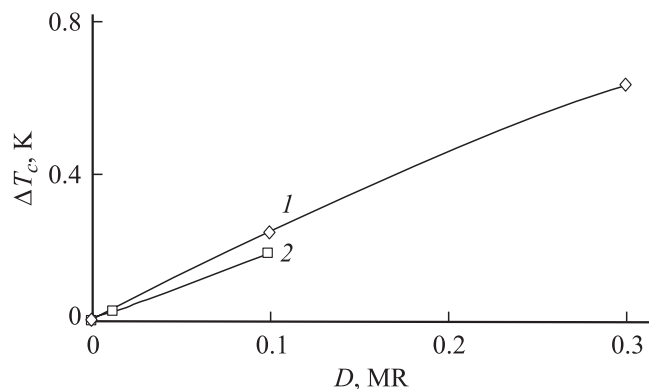

Рис. 5. Дозовые зависимости смещения T_c гамма-облученных кристаллов ТГС и ДТГС: 1 — ТГС, 2 — ДТГС.

кристаллов ТГС и ДТГС. Отметим, что близкая к линейной зависимость смещения температуры фазового перехода, обусловленного малыми дозами γ -облучения, наблюдается в обоих кристаллах: $\frac{dT_c}{dD} \approx 2.1$ и ≈ 1.8 К/MR для ТГС и ДТГС соответственно. Представляет значительный интерес продолжение изучения зависимостей $C(T)$ кристаллов ДТГС, облученных малыми дозами.

Для кристаллов ТГС и ДТГС аналогично работам [10,11] определены коэффициенты разложения термодинамического потенциала (F) α , β , γ и параметры трикритичности k (см. таблицу).

Из таблицы следует, что увеличение дозы облучения обуславливает рост параметра трикритичности кристалла ТГС, т.е. „приближение“ последнего в сторону фазового перехода 2 рода (для кристалла ДТГС недостаточно экспериментальных данных).

3. Заключение

1) Обнаружено качественно аналогичное поведение зависимостей $C(T)$ номинально чистых и γ -облученных кристаллов ТГС и ДТГС в широком температурном интервале и вблизи T_c .

2) Определены коэффициенты разложения термодинамического потенциала (F) α , β , γ и параметр трикритичности k , приблизительно одинаковые по порядку величины для номинально чистых и γ -облученных кристаллов ТГС и ДТГС.

3) Для дозы облучения 0.099 MR кристалла ДТГС в приближении невзаимодействующих дефектов S -типа оценена их концентрация (ранее это было осуществлено для кристалла ТГС, облученного дозами 0.1 и 0.3 MR).

4) В окрестности T_c численные значения теплоемкости в сегнето- и параэлектрической фазах, ее скачок и протяженность „хвоста“ зависимости $C(T)$ в параэлектрической фазе для кристалла ДТГС (как избыточная

теплота и изменение энтропии при фазовом переходе) заметно выше, чем в ТГС.

Авторы выражают благодарность Н.В. Ратиной за участие в проведении диэлектрических измерений кристаллов ДТГС.

Список литературы

- [1] A.J. Camnasio, J.A. Gonzalo. *J. Phys. Soc. Jpn.* **39**, 2, 451 (1975).
- [2] A.J. Camnasio, J.A. Gonzalo. *Solid State Commun.* **16**, 1169 (1975).
- [3] P. Felix, P. Gamot, P. Lacheau, Y. Raverdi. *Ferroelectrics* **17**, 3–4, 543 (1978).
- [4] H.E. Muser, J. Helwig, E. Barth. *Ferroelectrics* **25**, 371 (1980).
- [5] G.M. Loiacono, G. Kostecky. *Mat. Res. Bull.* **16**, 53 (1981).
- [6] А.В. Шильников, В.А. Федорихин, Н.В. Ратина. *Мат. межд. н.-практ. конф. INTERMATIS–2004. МИРЭА, М. (2004). Ч. 1. С. 76.*
- [7] Б.А. Струков, А.С. Сигов, В.А. Федорихин, С.А. Тараскин. *Письма в ЖЭТФ* **31**, 3, 184 (1980).
- [8] Б.А. Струков, Е.П. Рагула, С.В. Архангельская, И.В. Шнайдштейн. *ФТТ* **40**, 1, 106 (1998).
- [9] А.П. Леванюк, В.В. Осипов, А.С. Сигов, А.А. Собянин. *ЖЭТФ* **76**, 1, 345 (1979).
- [10] Б.А. Струков, С.А. Тараскин, А.В. Сувханов. *Пьезоэл. мат. и преобраз. Ростов н/Д (1991). С. 19.*
- [11] С.И. Вон. *Автореф. док. дис. М. (1995). 16 с.*